

**Примерное поведение осужденного как необходимое основание  
условно-досрочного освобождения от наказания по уголовному праву  
Республики Беларусь**  
*Диско Виталий Иванович*

*Аспирант*

Белорусский государственный университет, Юридический факультет, Минск, Беларусь

*E-mail: vitalik1990@tut.by*

Законодатель Республики Беларусь в качестве одного из оснований условно-досрочного освобождения осужденного от наказания устанавливает «примерное поведение, доказывающее исправление лица». Вместе с тем, данное понятие является оценочным, однако, как справедливо отмечает В.В.Марчук, имеет для осужденного судьбоносное значение [2]. Исходя из лексического анализа данного основания становится очевидным, что поведение лица должно свидетельствовать не только об его исправлении в уголовно-правовом смысле, то есть в очевидном для всех отказе от совершения правонарушений, но и являться примером, образцом поведения для остальных осужденных.

Для того, чтобы сделать надлежащий вывод о степени «исправления» лица, необходимо глубоко и всесторонне изучить его личность и поведение, отношение к труду и обучению во время отбывания наказания, отношение к совершенному деянию, информацию об устранении последствий совершенного деяния, о признании вины в совершенном преступлении, излагаемые им гарантии правопослушного образа жизни после освобождения, а также другие заслуживающие внимания обстоятельства, подтверждающие достижение осужденным определенной степени исправления [3].

В данном случае, существенным признаком, который характеризует личность осужденного, является отсутствие нарушений установленного порядка отбывания наказания. Вместе с тем отметим, что данное требование не вытекает из закона. Однако на данный момент среди ученых нет единого мнения за какой период следует рассматривать поведение осужденного на предмет отсутствия нарушений установленного порядка отбывания наказания: за весь период отбывания наказания либо за какой-то определенный срок. Первая точка зрения представляется нам весьма спорной, ведь далеко не всегда возможно, чтобы процесс исправления осужденного начался непосредственно после начала отбывания наказания. Вторая точка зрения видится более логичной в связи со следующим.

Представляется, что процесс исправления осужденного следует рассматривать как динамическое явление, начинающееся, в первую очередь, с осознания не столько противоправности своего преступления (зачастую это осознание присутствует и является очевидным), сколько с понимания неприемлемости совершенного им деяния с точки зрения норм человеческого общежития, морали. Процесс исправления начинается именно с нравственного, а не правового сознания осужденным содеянного, с определенного неприятия своего деяния, а возможно даже и с раскаяния. Завершается данный процесс строгим и искренним решением придерживаться правопослушного образа жизни и норм человеческого общежития. Отказ от совершения преступлений должен быть полный и бесповоротный и направлен в настоящее и будущее. Само исправление не должно являться притворным и рассматриваться осужденным лишь как одно из необходимых оснований условно-досрочного освобождения. В таком случае невозможно говорить об исправлении осужденного.

Одинаковый подход к оценке исправления всех осужденных нам видится невозможным. С особой осторожностью следует делать выводы об исправлении лиц совершивших преступления в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьяне-

ния. Требуется дифференцированный подход при оценке исправления лиц в зависимости от возраста, а также совершенного преступления. Поскольку у несовершеннолетнего зачастую установка на антиобщественное поведение не сформировалась, чего нельзя сказать, к примеру, про лицо, допустившие особо опасный рецидив.

Безусловно, наличие у осужденного взысканий в прошлом требует более тщательного изучения его поведения. Однако, как справедливо отмечает Ю.М.Ткачевский, не является препятствием для вывода о его исправлении при условии, что все взыскания сняты либо погашены и он продолжительное время не допускает нарушений и соблюдает режим [1]. Вместе с тем, отсутствие нарушений режима не всегда свидетельствует об исправлении, и уж тем более не может свидетельствовать о его поведении как примерном. Предполагается, что крайне желательна определенная полезная активность осужденных в проводимых мероприятиях воспитательного характера, в работе самодеятельных организаций. Однако белорусский законодатель справедливо не устанавливает это требование как обязательное, хотя отдельные авторы советского периода полагали это необходимым. Следует учитывать, что участие в деятельности самодеятельных организаций носит творческий характер и требует от участников индивидуальных способностей, которые присутствуют не у всех осужденных. Закрепление в Законе данного требования ставило бы процесс исправления осужденного в зависимость от личных, врожденных качеств, что, по-нашему мнению, недопустимо.

Одним из доказательств исправления осужденного следует считать наличие поощрений лица, поскольку поощрение является констатацией полезной деятельности осужденного в той или иной области. Мало того, полагаем, что поощрение следует рассматривать как следствие примерного, образцового поведения осужденного.

Таким образом, принятие компетентным органом решения об условно-досрочном освобождении всегда включает в себя элементы прогнозирования, вероятности будущего правомерного поведения осужденного. Само решение принимается, когда личность и поведение лица дают достаточные основания считать, что, при возложении на него определенных обязанностей и профилактического наблюдения, оно не склонно к совершению нового преступления, то есть является исправившимся.

### Источники и литература

- 1) Ткачевский Ю.М. Замена уголовного наказания в процессе исполнения / Ю.М. Ткачевский. - М.:1982. - 136 с.
- 2) Марчук В.В. Терминологические и иные коррективы некоторых норм Уголовного кодекса Республики Беларусь в 2010 году / В.В. Марчук // Консультант Плюс: Комментарии законодательства. Белорусский Выпуск [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
- 3) Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 декабря 2000 г.: с изм. и доп. от 05.01.2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.